

УДК 811. 111'37

Linguo-cognitive Modus of the English Quantitative Words

Лингво-когнитивный модус английских количественных слов

The article in question deals with English quantitative words – their source and is being focused on the English numerals words of weight and measure. The author claims that the words with common semy undergo identical tendencies.

Keywords: *quantitative words, semantic deviation, Numerals, number, quantity, quality and empty meaning, words of measure and weight.*

Ключевые слова: *количественные слова, семантическая девиация, числительные, число, количество, качество, опустошенное значение, слова меры и веса.*

В статье исследуются количественные слова. Внимание фокусируется на их источниках и семантических девиациях, проверяется рабочая гипотеза: слова с общими семами проходят сходную эволюцию.

Количественным словам (числительным, денумеративам, словам меры и веса) присущи общие черты становления и функционирования (процесса семантической и формальной девиации, эволюции и инволюции), осмысление которых представляет весомое значение для углубления их научной картины мира, для практического применения в учебном процессе [5].

Числительным разных языковых систем присущи общие тенденции возникновения, становления и функционирования. Они соотносятся с древними пластами именной лексики, среди которых особое место принадлежит существительным, прилагательным и местоимениям. Исходными для аналитических образований выступают, в частности, названия чисел первого, второго десятков, а также – десятков и сотен. Числительные выражают отвлеченную идею количества, указывают на дискретность референтов, их расстояние от единицы. Числительные освобождены от предметности, так как понятие числа математизировано.

Количественные отношения, объективные и конкретные в своей основе, на практике познаются как точно, так и приблизительно или неопределенно, что обуславливается

действительностью объективных и субъективных факторов – пространственно-временной отдаленностью предметов, явлений, их характером, целями и задачами исследования [3].

Познание окружающего мира и его количественных репрезентаций представляет сложный ступенчатый путь. Категоризация количественной действительности предопределяется дизайном языка, природой обозначаемого референта, отношениями "субъект" ↔ "объект", прагматической целесообразностью.

Распознавание категории количественности помогает:

– проникнуть в систему языка, осмыслить вопросы связи и взаимообусловленности ее сегментов;

- идентифицировать средства номинации количественных оценок предметов и явлений объективного мира;

- раскрыть действительность лингвистических и экстралингвистических факторов в языковой картине мира;

- эксплицировать семантические девиации, лексико-грамматические границы тематического ряда слов;

- модифицировать на конкретном эмпирическом материале процессы терминологизации и детерминологизации, эволюции/инволюции, семантической девиации;

– исследовать функционирование количественных слов за пределами терминологического поля, выявить некоторые семантические закономерности исследуемых слов, общие с другими терминологизованными словами дифференциальные признаки.

Количественные слова соотносятся с терминологической лексикой в силу наличия таких дифференциальных признаков, как: точность, системность, однозначность, деэмоциональность. Возникнув на базе обиходной неизмерительной лексики, исследуемые слова являются обильным источником пополнения семантического континуума неопределенного количества.

Количественные слова отличаются структурной, семантической, грамматической и прагматической наполняемостью. Слова, как айсберги, скрывают свою глубинную сущность, раскрывая ее в модусах языка, речи и речевой деятельности. Исследуемые лексические единицы многомерны: номинуют денотаты, понятия, имеют коннотативную наполняемостью, "специализируются" в полифункциональности, реализуются в процессах самостановления, самоорганизации и самоконтроля. Числительные имеют диахроническую память и эпидигматическую силу (формальная и семантическая) – они, как вечный двигатель, создают новые формы и значения, оживают в предложениях и совместно с другими реализуют новые смыслы.

Понятийная референция числительных, их нумеральность предопределяется

доминантным положением этих слов в арсенале языковых средств точной квантитативной семантики, общим для которых (средств) является обусловленность характером познания, а также имманентными свойствами языковой структуры.

Человек, отражая окружающий мир, в известной степени его творит и преобразует, что не отрицает отражательную деятельность человека, или примат действительности над процессом познания [6]. Категория количества включает несколько субкатегорий, содержательное различие которых не может не проявиться в языковых средствах выражения. Полиаспектность количественной реальности обуславливает выбор языковой представленности. Среди языковых средств номинации количества выделяются актуализаторы точного и неточного (приблизительного и неопределенного) количества.

Понятие числа в английском и русском языках выражается комплексно – на морфемном, грамматическом и лексическом уровнях. В центре языкового поля находятся числительные, что подтверждается семантической девиацией числительных, слов меры и веса, денумеративов, их словообразовательными тенденциями.

По наблюдениям ученых несколько десятков корней числительных создают в речи около одного миллиона окказиональных аналитических конструкций. Слова необходимы как для интеракции, так и для научных исследований [4]. Числительные всегда готовы вербализовать количество дискретных предметов; это – неразлучные друзья существительных (метафорично – в этом состоит "счастье" последних) [6]. Квантитативные характеристики в предложении зависят от позиций числительных в словосочетаниях: перед существительными они автономно выражают точное количество, после существительных – приблизительное.

Названия чисел второго десятка и десятков появляются в результате грамматикализации морфем числительных первого десятка [1]. Ср. англ. *eleven, twelve, thirteen, fourteen; twenty, forty, thirty*. Суффиксы *-ty, -teen* – это этимологические дублиеты лексемы *ten*. Самоорганизация числительных зрительно представлена в единицах высокого ранга *million, milliard, billion, trillion, zillion*. Особого лингвистического толкования требуют дробные числительные, представленные морфемами количественных и порядковых слов типа англ. *one thirds, three fourth*.

Генетические связи слов меры и веса ассоциируются с названиями частей тела, земельных участков, средств измерения, сосудов и вместилищ, предметов неопределенного объема. Полифункциональность слов меры и веса эксплицируется их номинативным, когнитивным и вербокративным модусом. Системность слов меры и веса объективируется дефинициями, которые строятся по принципу двух ступеней. Первая ступень указывает на то, что измеряется (*a definite measure of land, a measure of quantity, a measure of capacity*),

вторая ступень соотносит каждую лексему с терминами измерительной лексики (*acre – a piece of forty poles long by four broad, bushel – four pecks or eight gallons*). Первая ступень указывает на семантические границы слов меры и веса. Ср. англ. *measure – x, length – a, capacity – b, quantity – c, weight – d, land – e*. Объяснительная формула слов меры и веса представлена как: *x of (a, b, c, d, e): acre – xe, bale – xc, barrel – xb, chain – xa, dram – xd*.

Формализация семантических множителей слов меры и веса объективирует связь и взаимообусловленность общего (x) и частного (a, b, c, d, e). Вторая ступень дефиниций слов меры и веса является числовым выразителем соотношений единиц внутри системы (*yard = 16,5 feet, stone = 14 pounds, span = 9 inches*). Точность и однозначность слов меры и веса является неотъемлемой частью их содержания, приписываемого им принятыми договорами, постановлениями, статусами. Смена числовых констант данных слов объясняется методами и приемами стандартизации. В отличие от числительных, слова меры и веса коррелируют с недискретными референтами, они лишены нумеративной функции. Явление синонимии не присуще данным словам: их содержание идентично только самому себе. Синонимизация слов меры и веса срабатывает в процессе их детерминологизации. Эволюция терминов в языке отражает динамику движения по спирали. Термины возникают на базе общенародных единиц и возвращаются к ним в статусе нетерминов.

При переходе в корпус детерминологической лексики слова меры и веса теряют точность числовых границ, однозначность и десинонимичность. Объем их значения становится шире, а содержание – беднее. Процесс генерализации квантитативных единиц порождает дихотомию "много"::"мало". Ср. англ. *tons of pirates, bushels of girls, an ounce of sense, gallons of tear*. За пределами терминосистемы эти слова могут выражать антонимические ассоциации типа англ. *Give him an inch and he'll take an ell, One scruple of prudence is worth a pound of passion, An ounce of good life is better than a pound of pardon*. Числительные и слова меры и веса генерируют стилистические эффекты гиперболизации, уменьшения и контраста.

В настоящее время Великобритания перешла на новую метрическую систему мер, внедрение которой предполагает потерю терминологичности былых терминов; последние лишаются своей ригористичности, переходят в эндозону архаизмов и лексических лакун. Квантитативные единицы в условиях нефразеологического контекста реализуют точные и приблизительные оценки. Ср. англ. *happen three miles, two-three pounds of cold beef, about three hours, pints of beer, yards of silk*. Во фразеологическом контексте семантизируется неопределенное и индефинитное количество. Ср. англ. *an ounce of humour, an inch of love, a brace of two, ells of sleep*.

Интенсивность функционирования количественных единиц является транспарентной в феноменах словообразования, реализации количественных оценок в прямом и переносном смыслах. Общими для исследуемых групп являются семантическая девиация количества, тенденции его обозначения (точное, приблизительное и неопределенное), процессы лексикализации (фразеологизации), а также – их детерминация экстралингвистическими законами языка. Исследование парадигмы количественных единиц объективирует действительность процессов эволюции :: инволюции, терминологизации :: детерминологизации, семантической :: формальной девиации, грамматикализации :: лексикализации.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Проблема числа // Логический анализ языка. Количественный аспект языка / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2005. – С. 5-21.
2. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М. : ИЯ РАН, 1997. – 331с.
3. Пименова М. В. К вопросу о новых терминах: парные, бинарные и эквивалентные концепты / М. В. Пименова // Восточнославянские языки и литературы в историческом культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: сборник научных статей, отв. ред. М. В. Пименова. - К.: Издательский дом Дмитрия Бурого, – 2012. – 658с. – (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 13. С. 41-53).
4. Пименова М. В. Языковая картина мира: учебное пособие; изд. 2-е, испр. и доп. / М. В. Пименова. – Кемерово : КемГУКИ, 2011. – 106с. (Серия "Славянский мир". Вып. 7).
5. Швачко С. А. Переводческий модус метазнаков английского / Швачко С. А., Кобякова И. К., Кобяков А. Н. // Функциональная лингвистика: сб. науч. работ / Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования; науч. ред. А. Н. Рудяков. – Симферополь. – 2013. – №5. – С. 449-451.
6. Швачко С. А. Семантические модификации английских количественных единиц / С. А. Швачко, И. К. Кобякова // Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике. – Кемерово, 2013. – С.31-33.
7. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. – 3rd. ed. – Longman: Oxford University Press, 1974. – 1037p.
8. Oxford English Dictionary Online / [ed. J. Simpson]. Режим доступа: <http://www.oed.com/>.

Кобякова И.К. Лингво-когнитивный модус английских количественных слов/
I.Kobyakova // PROBLEMS OF COMBINATION OF INDIVIDUALIZATION
AND UNIFICATION IN LANGUAGE SYSTEMS WITHIN MODERN
COMMUNICATIVE TRENDS. London, 2014. – P. 36-40.
<http://gisap.eu/ru/node/55338>